

На правах рукописи

Абанокова Ксения Руслановна

Изменение структуры домохозяйства как стратегия преодоления макроэкономического шока

Специальность 08.00.05 —
Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Москва — 2015

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: Рощин Сергей Юрьевич,
кандидат экономических наук,
доцент

Официальные оппоненты: Калабихина Ирина Евгеньевна,
доктор экономических наук, доцент,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
профессор кафедры
народонаселения

Капелюк Сергей Дмитриевич,
кандидат экономических наук,
доцент, НОУ ВПО Центросоюза РФ
«Сибирский университет
потребительской кооперации»,
доцент кафедры экономики

Ведущая организация: ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

Защита состоится «29» сентября 2015 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.048.05 в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» по адресу 101000, г.Москва, ул.Мясницкая, д.20, в ауд.309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и на сайте <http://www.hse.ru/sci/diss/>.

Автореферат разослан «___» августа 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.э.н.

Вишневская Нина Тимофеевна

I. Общая характеристика работы

Актуальность

За последние два десятка лет российские домохозяйства испытали несколько экономических шоков, повлекших для части из них снижение уровня благосостояния. Кризис 1998 года привел к обесцениванию национальной валюты и снижению доходов домохозяйств. После 10 лет экономического роста российская экономика испытала очередное снижение. Кризис 2008 года оказал влияние на занятость, доходы и заработные платы. Последствия экономических шоков, выраженные в виде снижения совокупного потребления, сбережений и инвестиций и вызвавшие изменения в ценах, заработной плате и прибыли, оказали негативное влияние на качество и уровень жизни домохозяйств.

Сталкиваясь с последствиями, российские домохозяйства были вынуждены искать стратегии, позволяющие преодолеть снижение уровня экономического благосостояния. Существует множество способов, посредством которых домохозяйства могут адаптироваться к негативным экономическим шокам. Они могут использовать собственные сбережения или продавать активы, использовать формальные или неформальные институты страхования, перераспределять ресурсы между домохозяйствами или внутри домохозяйств посредством частных или государственных трансфертов, мигрировать, изменять активность на рынке труда или переходить к натуральному хозяйству.

Одной из важных стратегий преодоления последствий негативных экономических шоков является возможность домохозяйства изменять свою структуру и размер. В условиях нехватки экономических ресурсов индивиды могут принять решение об объединении с целью совместного проживания в домохозяйстве, чтобы более интенсивно воспользоваться преимуществами

экономии на масштабе и специализации внутри домохозяйства, а также получить возможность страховать риски. Результаты использования данной стратегии напрямую отражаются на экономическом благосостоянии членов домохозяйств, оказывая влияние на уровень бедности и ее структуру. Способность домохозяйств снижать издержки посредством совместного потребления рыночных и созданных в домашнем хозяйстве благ играет важную роль при измерении индивидуального благосостояния. За счет более эффективного (благодаря экономии на масштабе) перераспределения ресурсов внутри домохозяйства совместное проживание приводит к увеличению порога бедности замедляющимся темпом [86].

Интерес к изучению структуры российских домохозяйств объясняется ее значительной подвижностью во времени. Многочисленные демографические исследования подчеркивают нестабильность структуры российских домохозяйств. Более того, исследования, выполненные по данным Всероссийских переписей населения, говорят о постепенном процессе усложнения структуры российских домохозяйств [12]. В то же время структура бедного населения крайне неоднородна, и российские домохозяйства большого размера считаются наиболее уязвимыми к негативным экономическим изменениям.

Таким образом, эти два явления, а именно трансформация структуры домохозяйств в период экономических изменений, определяют контекст проблемы диссертационного исследования, а также дают основания полагать, что между этими процессами существует связь. Исследование этой проблемы позволило получить количественные оценки изменения издержек проживания российских домохозяйств в результате изменения их структуры и дать экономическое обоснование эффективности социальной политики по повышению качества жизни населения.

Степень разработанности проблемы

На настоящий момент получены доказательства того, что негативные изменения на рынке труда, рост цен на жилье и падение реальных заработных плат повышают вероятность совместного проживания с родителями, знакомыми и друзьями для США, ряда стран Европы (Италии, Испании, Греции и Португалии Франции и Германии) и некоторых развивающихся стран (Индии, Индонезии, Никарагуа). В то же время существуют противоречивые доказательства такой взаимосвязи для Великобритании.

Авторы исследований сходятся во мнении, что в основе принятия решения индивидом о совместном проживании лежат экономические стимулы. С экономической точки зрения индивиды принимают решение об объединении с целью совместного проживания в домохозяйстве, если преимущества от совместного проживания превышают недостатки. Среди экономических преимуществ совместного проживания в домохозяйстве выделяют экономию на масштабе, специализацию на определенных видах деятельности и страхование рисков. В целой серии работ Е.Лазира, Р.Майкл, Дж.Нельсон, А.Фостера и М. Розенцвейга была доказана способность домохозяйств снижать свои затраты за счет экономии на масштабе в производстве и потреблении частных и общественных благ. Специализация членов домохозяйства на определенных видах деятельности, позволяющая более интенсивно использовать свой человеческий капитал, отмечается Г.Бекером и его последователями в качестве преимущества совместного проживания в домохозяйстве. Кроме того, работы М.Фачамс, С.Лунд и Ф.Губет указывают на способность домохозяйств сглаживать временные колебания доходов их членов за счет объединения ресурсов и их перераспределения внутри домохозяйства.

Необходимо отметить, что измерение влияния экономического шока достаточно сложная задача, связанная с необходимостью изолировать влияние макроэкономического шока от влияния других факторов, действующих в это время. Многие исследователи (например, Е.Ваймерс, Г.Каплан, К.Ли, Г.Пэйнтер, А.Эсв, Ф.Билари, С.Мозуко и Ф.Онгаро) концентрируются на влиянии потери работы одним из членов домохозяйства, экстраполируя полученные результаты на общий случай негативных макроэкономических изменений. Ряд исследователей (Е.Франкенберг, Дж.Смит, Д.Томас, Дж.Мацудаира) оценивают влияние экономического шока, агрегированного по регионам/областям, сравнивая изменения, произошедшие в структуре домохозяйств до и после экономического шока. Кроме того, могут существовать факторы, которые одновременно влияют как на изменения в структуре домохозяйств, так и на величину экономического шока. Поиск инструментальных переменных, которые бы позволили справиться с проблемой эндогенности, является нетривиальной задачей. Работы Е.Ваймерс, К.Ли и Г.Пэйнтер ограничиваются использованием эконометрических моделей, позволяющих избавиться от ненаблюдаемых индивидуальных эффектов, постоянных во времени. Вместе с тем, вопросы измерения влияния экономического шока и методы борьбы с эндогенностью требуют дальнейшего анализа.

Несмотря на важность проблемы, на сегодняшний день экономические предпосылки изменения структуры российских домохозяйств не изучены в достаточной степени. Большинство российских исследований (Е.Головляница, С.Захаров, Т.Малева, Я.Рощина, С.Рощин, О.Синявская, Ф.Слонимчик, А.Тындик, А.Юрко) сфокусировано на социально-демографических факторах, влияющих на этапы жизненного цикла домохозяйства: рождаемость, смертность, брачность и разводимость. В исследованиях С.Джерри, С.Ли, Г.Ноттен, Д.Кромбрюгге, С.Стиллман и Д.Томаса анализируются различные стратегии сглаживания потребления и

поддержания калорийности питания российских домохозяйств на примере кризиса 1998 года. Однако в данных работах не исследовалась реакция домохозяйств с точки зрения изменения своей структуры. Результаты исследования экономического поведения одиноких матерей, выполненного М.Локшиным, К.Харрис, Б.Попкиным на данных РМЭЗ-ВШЭ, позволили заключить, что рост трудового дохода является значимым фактором в принятии решения о самостоятельном проживании. При этом комплексного исследования воздействия снижения уровня благосостояния на экономическое поведение российских домохозяйств с точки зрения изменения своей структуры не проводилось.

Отсутствие убедительных доказательств существования экономических стимулов в принятии решения индивидом об объединении в домохозяйства, приводит к недооценке экономических последствий укрупнения домохозяйств при анализе бедности в российских исследованиях. Те авторы, которые корректируют благосостояние с учетом способности российских домохозяйств экономить на издержках потребления (Л.Овчарова, Е.Турунцев, И.Корчагина, Д.Спрысков), приходят к выводу о завышении официального уровня бедности и уровня бедности крупных домохозяйств. Таким образом, игнорирование способности домохозяйств изменять свою структуру в ответ на негативные экономические изменения ведет к неточной идентификации групп населения, подверженных риску бедности.

Цель и задачи диссертационного исследования

Целью исследования является оценка влияния снижения уровня благосостояния, вызванного макроэкономическими шоками, на экономическое поведение домохозяйств с точки зрения изменения их структуры.

Реализация этой цели обусловила постановку и решение следующих задач:

1. Проанализировать экономическое поведение домохозяйств и представить формальную модель принятия решения в домохозяйстве об изменении своей структуры в ответ на снижение уровня своего благосостояния.

2. Оценить относительную стабильность российских домохозяйств и выявить основные группы домохозяйств, подверженные риску изменения структуры.

3. Разработать методологию измерения влияния экономического шока, позволяющую изолировать его влияние от других факторов, действующих в это время.

4. Произвести эмпирическую оценку влияния непредвиденного снижения уровня благосостояния на вероятность изменений структуры домохозяйств с учетом коррекции на эндогенность шока и смещенность выборки, а также проверить результаты на устойчивость.

5. Количественно оценить изменения в уровне благосостояния домохозяйств в результате изменения их структуры для более точной идентификации групп населения, подверженных риску бедности.

Объект исследования

Российские домохозяйства в период 1994-2013 гг.

Предмет исследования

Экономическое поведение российских домохозяйств в условиях непредвиденного снижения уровня благосостояния, вызванного макроэкономическими шоками.

Методологическая основа исследования

Теоретическая часть исследования базируются на основных положениях микроэкономической теории, исследованиях зарубежных и

отечественных авторов, посвященных анализу стратегий преодоления шоков, проблемам бедности и уровня жизни населения. В прикладной части диссертации применяются статистические и эконометрические методы анализа (в частности, анализ дожития и регрессионный анализ).

Информационная база

Исследование опирается на данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения Высшей школы экономики (РМЭЗ-ВШЭ) за 1994-2013 гг., данные Всероссийских Переписей населения за 1994 год (микрперепись), 2002 и 2010 гг., статистические материалы Федеральной службы государственной статистики.

Научная новизна исследования

1. Предложена формальная модель экономического поведения домохозяйств с точки зрения изменения их структуры в условиях непредвиденного снижения уровня благосостояния, вызванного макроэкономическими шоками. Предполагается, что индивиды принимают решение об объединении с целью совместного проживания в домохозяйстве, сравнивая полезность от совместного потребления рыночных и созданных в домашнем хозяйстве благ с полезностью от индивидуального потребления.

2. С помощью моделей дожития оценена относительная стабильность российских домохозяйств и выявлены основные группы домохозяйств, подверженные риску изменения структуры.

3. Разработана методология эмпирической оценки воздействия макроэкономических шоков на изменение структуры домохозяйств, позволяющая изолировать влияние шока от общих макроэкономических изменений, подстройки домохозяйств в ответ на шок, а также от влияния других ненаблюдаемых факторов.

4. Получены эмпирические оценки, доказывающие, что домохозяйства, испытавшие снижение уровня благосостояния, более вероятно объединятся со взрослыми индивидами по сравнению с домохозяйствами, благосостояние которых осталось неизменным или выросло. Значимое влияние экономического шока сохраняется после коррекции на эндогенность и смещенность выборки. Полученные оценки проверены на устойчивость.

5. Количественно оценены последствия изменения издержек проживания домохозяйств в результате изменения их структуры. Установлено, что, благодаря использованию преимуществ экономии на масштабе, крупные российские домохозяйства способны значительно снижать свои издержки без ущерба для уровня жизни. С учетом полученной экономии скорректирован уровень российской бедности и профиль домохозяйств, наиболее подверженных риску бедности.

Теоретическая значимость результатов исследования

Работа восполняет пробелы в теоретической литературе, посвященной стратегиям преодоления непредвиденных колебаний благосостояния домохозяйств. По сравнению с подходами, используемыми в литературе, разработанная методология измерения влияния макроэкономических шоков позволяет изолировать влияние шока от других факторов, действующих в это время.

Практическая значимость результатов исследования

Материалы исследования вошли в итоговые отчеты Центра трудовых исследований по программе Центра фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, выполняемого по заказу правительства РФ за 2011–2013 гг., по следующим проектам: «Экономические исследования бедности», «Экономическая мобильность и динамика бедности», «Анализ поведения домохозяйств в стагнирующих экономиках: внутренние и внешние стратегии борьбы с бедностью».

Степень достоверности и апробация результатов работы

Основные положения и результаты исследования были представлены на следующих научно-практических конференциях: 1) Второй российский экономический конгресс (Суздаль, Россия, 2013); 2) XIV Апрельская Международная научная конференция по проблемам экономики и общества НИУ ВШЭ (Москва, Россия, 2013); 3) 1-я международная конференция пользователей «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (Москва, Россия, 2013); 4) 2-я международная конференция пользователей «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (Москва, Россия, 2015) а также на трех научных совместных семинарах Центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ и семинарах программы академической аспирантуры НИУ ВШЭ.

Основные теоретические и практические результаты диссертационного исследования отражены в 6 печатных работах общим объемом 8.5 п.л. (вклад автора 6 п.л.). Из них три статьи опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России, общим объемом 3.3 п.л.

Логика и структура работы

Логика диссертационной работы сочетает теоретический и эмпирический анализ влияния макроэкономических шоков на экономическое поведение домохозяйств. Диссертационное исследование начинается с теоретического анализа, в процессе которого систематизируются основные теоретические подходы, приводится обзор эмпирических исследований, посвященных данной проблеме, и моделируется экономическое поведение домохозяйств в условиях непредвиденного снижения уровня благосостояния. Эмпирическая часть исследования включает статистический анализ динамики структуры российских домохозяйств и завершается получением

эмпирических оценок влияния макроэкономического шока на изменение структуры российских домохозяйств. Исследование также содержит оценку последствий изменения структуры российских домохозяйств и рекомендации для повышения эффективности социальной политики и улучшения благосостояния российских домохозяйств.

В соответствии с логикой исследования диссертация имеет следующую структуру:

Введение

Глава 1. Экономический анализ поведения домохозяйств в условиях макроэкономических шоков

1.1 Экономическое поведение домохозяйств: основные понятия и определения

1.2 Теоретический анализ принятия решения в домохозяйстве об изменении своей структуры

1.3 Эмпирические исследования влияния макроэкономических шоков на изменения структуры домохозяйства

Глава 2. Анализ структуры российских домохозяйств

2.1 Описательный анализ структуры российских домохозяйств

2.2 Методология статистического анализа изменения структуры российских домохозяйств

2.3 Статистический анализ изменения структуры российских домохозяйств

Глава 3. Оценка влияния макроэкономических шоков на изменение структуры домохозяйств

3.1 Методология измерения влияния макроэкономического шока

3.2 Описательный анализ взаимосвязи макроэкономических шоков и изменений в структуре домохозяйств

3.3 Эмпирические оценки влияния макроэкономических шоков на изменение структуры домохозяйств

Глава 4. Оценка последствий изменения структуры для экономического благосостояния российских домохозяйств

4.1 Эмпирические оценки эффекта масштаба в потреблении российских домохозяйств

4.2 Влияние эффекта масштаба на уровень и профиль бедности в России

Заключение

Список литературы

Приложение 1

Приложение 2

II. Содержание работы

1. Теоретический анализ экономического поведения домохозяйств в условиях макроэкономических шоков

В данном исследовании под домохозяйством понимается группа индивидов, проживающих совместно и имеющих общий бюджет. Под изменением структуры понимается укрупнение размера домохозяйства. Выделяются два типа изменений в структуре домохозяйства:

- Домохозяйство может увеличиться в размерах за счет добавления дополнительных членов в состав домохозяйства;
- Домохозяйство может увеличиться в размерах только за счет объединения со взрослыми членами домохозяйства.

Основное различие между первым и вторым типом в том, что во втором случае исключается увеличение размера домохозяйства, которое происходит за счет рождения детей.

Макроэкономический шок определяется как непредвиденное снижение уровня жизни населения, которое вызывает ответную реакцию в виде применения стратегий, минимизирующих влияние шока на благосостояние. Изменение структуры является одной из возможных стратегий,

используемой домохозяйствами для преодоления макроэкономического шока.

Определив индивида как рационального экономического агента, взвешивающего выгоды и издержки от совместного проживания в домохозяйстве, можно формально описать, как изменения экономических условий влияют на решение агентов и побуждают их действовать.

Предположим, что индивид потребляет как рыночные, так и созданные в домашнем хозяйстве блага и ценит свое частное пространство и независимость. Блага, созданные в домашнем хозяйстве, могут быть произведены более эффективно двумя или более индивидами. Два и более индивида при общем бюджете могут достигать большего индивидуального потребления, чем при раздельном проживании, за счет экономии на масштабе и специализации. Существует обратная зависимость между частным пространством и долей дохода индивида в общем бюджете домохозяйства. Полезность индивида можно представить в виде дважды дифференцируемой функции от потребляемых благ (C), частного пространства (R) и индивидуальных предпочтений относительно совместного проживания в домохозяйстве (X):

$$\begin{aligned}U &= U(C(s), R(s), X); \\U_c &> 0; U_{cc} < 0 \\U_r &> 0; U_{rr} < 0 \\C_s &> 0; R_s < 0 \\s &\in [0, 1]\end{aligned}\tag{1}$$

где s - параметр, определяющий долю индивидуального дохода в общем бюджете домохозяйства.

Индивид максимизирует свою полезность в условиях бюджетного ограничения:

$$\begin{aligned} & \max_{C,R} U(C, R, X) \\ & s.t. C = \Omega(w, s); \Omega(w, 0) = w, \Omega(w, 1) > w \end{aligned} \quad (2)$$

где w -индивидуальный доход; Ω – функция, задающая условие преобразования доходов в расходы.

Если индивид испытывает негативный шок, связанный со снижением дохода с w до w_L , его потребление падает, в результате:

$$\frac{\partial U}{\partial C(w_L, s)} > \frac{\partial U}{\partial R} \quad (3)$$

Новое равновесие достигается за счет роста удельного веса дохода индивида в общем бюджете домохозяйства, что приводит к потере его

частного пространства, поскольку $\frac{\partial_2 U}{\partial C^2} < 0$

Рост доли дохода индивида в общем бюджете означает более интенсивное использование преимуществ экономии на масштабе. Наибольшая отдача от экономии на масштабе возникает в случае, когда индивиды принимают решение объединиться в домохозяйство. Таким образом, сглаживание потребления достигается за счет отказа от частного пространства в период кризиса, что приводит к увеличению размеров домохозяйства.

Пусть существует ненаблюдаемая величина s^* - пороговое значение параметра s , достижение которого заставляет индивидов объединяться друг с другом в домохозяйство. Из уравнения (1) можно заключить, что s^* зависит от характеристик домохозяйства и индивидуальных характеристик. Предположим, что ненаблюдаемая функция может быть аппроксимирована линейной комбинацией переменных X :

$$s^* = X\beta + \varepsilon \quad (4)$$

где X -вектор экзогенных характеристик индивида и домохозяйства. Тогда, в зависимости от значений s^* , можно наблюдать ex-post решение индивида об объединении в домохозяйство. Индивид принимает решение о совместном проживании с другими членами домохозяйства, когда латентная переменная s^* положительна. В этом случае наблюдаемый выбор состояния индивида (M) будет принимать только два значения:

$M=1$ (объединение с другими индивидами), если $s^* > 0$;

$M=0$ (проживание отдельно), если $s^* \leq 0$;

Если ошибки ε в уравнении (4) независимо и одинаково распределены (*iid*), а также нормально распределены, то вероятность того, что индивид примет решение $M=1$, может быть оценена с помощью пробит-модели.

Преимущества совместного проживания будут зависеть от взаимодополняемости и взаимозаменяемости индивидуальных характеристик членов домохозяйств. Исходя из предположения модели можно ожидать, что мужчины более вероятно будут объединяться с домохозяйствами, состоящими из женщин; домохозяйства с детьми – со взрослыми индивидами без детей; безработные индивиды – с домохозяйствами, содержащими занятых членов семьи. В перечисленных случаях каждая сторона может использовать свой человеческий капитал более эффективно, а также объединять риски отсутствия дохода и страховать друг друга. Риск образования конфликтующих предпочтений в условиях перенаселенности ограничивает положительный эффект, снижая вероятность объединения в очень крупные домохозяйства. Эти предположения составляют базу для эмпирического исследования.

2. Анализ изменения структуры российских домохозяйств

На основе данных репрезентативного обследования домохозяйств Российского Мониторинга экономического положения и здоровья населения России Высшей школы экономики (РМЭЗ-ВШЭ) за период 1994-2013 был

выполнен описательный анализ изменения структуры российских домохозяйств. Панель насчитывает 18996 домохозяйств, которые были опрошены в период 1994-2013 годы (несбалансированная панель). Особенностью данных РМЭЗ-ВШЭ является значительный уровень выбытия домохозяйств из панели: 50% домохозяйств, из тех которые были опрошены в 1994 году, наблюдались не менее двух последовательных волн, 25% домохозяйств наблюдалось не менее семи последовательных волн, и только около 17% домохозяйств из тех, которые были опрошены в 1994 году, остались в панели до 2013 года и участвовали во всех волнах обследования.

За период кризиса 1998 года 23% домохозяйств увеличились в размерах и около 20% домохозяйств увеличились в размерах за счет объединения со взрослыми индивидами. В то же время в докризисный период 1994-1996 гг. доля домохозяйств, объединившихся со взрослыми индивидами, составила меньше 13%. За период кризиса 2008 года около 17% домохозяйств выросли в размерах, и 15% домохозяйств увеличились в размерах за счет объединения со взрослыми индивидами по сравнению с 11% за период 2004-2007 гг. Для большинства российских домохозяйств объединение со взрослыми индивидами после кризисов связано с ростом размера домохозяйства на одного взрослого члена домохозяйства.

С использованием моделей дожития была проанализирована относительная стабильность структуры российских домохозяйств и были выявлены группы домохозяйств, подверженных риску изменения структуры. Наиболее стабильными с точки зрения укрупнения размера оказались супружеские пары и неполные домохозяйства с детьми. Наименее стабильными домохозяйствами с точки зрения укрупнения размера являются расширенные домохозяйства. Одинокие индивиды в возрасте старше 50 лет, а также супружеские пары, главы которых старше 50 лет, сталкиваются с высоким риском объединения со взрослыми родственниками, не являющимися супругами/детьми, и не родственниками. Рост благосостояния

членов супружеских домохозяйств с детьми также связан с высоким риском объединения в расширенные домохозяйства, что отражает способность этих типов домохозяйств принимать в свой состав взрослых родственников и не родственников. Примером, объединяющим перечисленные перемещения домохозяйств, является ситуация, в которой оба супруга, занятые на рынке труда, могут привлекать своих пожилых родственников для ухода за детьми. Это позволяет родителям реализовать свой человеческий капитал на рынке труда, а пожилым людям снизить риски отсутствия дохода.

Результаты описательного исследования дают основу для дальнейшего аналитического исследования причин трансформации отношений в домохозяйстве.

3. Эмпирический анализ влияния макроэкономических шоков на изменение структуры домохозяйств

Экономический шок измеряется тремя способами (Рисунок 1):

- Изменение наблюдаемых расходов домохозяйств до и после кризиса (Опр.1). Недостаток данного метода заключается в невозможности изолировать влияние кризиса от общих макроэкономических изменений, подстройкой домохозяйств в ответ на кризис, а также от влияния других ненаблюдаемых факторов, которые могут влиять на расходы домохозяйств.

- Разница между наблюдаемыми расходами в посткризисный период и расходами в посткризисный период, предсказанными на основе предкризисного тренда (Опр.2). Недостаток данного метода заключается в том, что воздействие шока может менять траекторию расходов домохозяйств, а наблюдаемые расходы в посткризисный период не очищены от идиосинкратических шоков.

- Разница между предсказанным доходом в посткризисный период, рассчитанным на основе посткризисного тренда, и предсказанным доходом в посткризисный период, рассчитанным на основе предкризисного тренда

(Опр.3). Для определения величины воздействия шока наиболее предпочтительным является этот вариант.

Формально воздействие кризиса можно определить как

$$I_{it}^Y \equiv \ln(Y_{it}^{post} / Y_{it}^{pre}) \quad (5)$$

где Y_{it}^{pre} наблюдаемый посткризисный уровень подушевых расходов i -ого домохозяйства в период t , а Y_{it}^{post} предсказанный уровень подушевых расходов i -ого домохозяйства в период t .

Предполагается, что потребление i -ого домохозяйства следует лог-линейному тренду со структурным разрывом в год кризиса¹. Модель, описывающая предкризисный и посткризисный тренды, выглядит как:

$$\ln Y_{it}^{pre} = \alpha_i^Y + \beta_i^Y t + \mu_{it}^Y \text{ for } (t < T_{crisis}) \quad (6)$$

$$\ln Y_{it}^{post} = \alpha_i^{Y*} + \beta_i^{Y*} t + \mu_{it}^{Y*} \text{ for } (t \geq T_{crisis}) \quad (7)$$

где α_i и β_i – параметры, μ_{it} – остатки, которые могут включать как идиосинкратические ошибки, так и ошибки измерения. Положим остатки к нулю, тогда оценка влияния экономического шока будет выглядеть следующим образом:

$$\hat{I}_{it}^Y = \ln Y_{it}^{post} - \hat{\alpha}_i^Y - \hat{\beta}_i^Y t \quad (8)$$

Чтобы учесть влияние различных факторов на расходы домохозяйства в отсутствие кризиса, включим наблюдаемую ошибку в предсказание для каждого домохозяйства. Тогда оценка влияния экономического шока может быть выражена как разница в предсказанных расходах:

$$\hat{I}_{it}^Y = \hat{\alpha}_i^{Y*} - \hat{\alpha}_i^Y - (\hat{\beta}_i^{Y*} - \hat{\beta}_i^Y) t \text{ for } t \geq T_{crisis} \quad (9)$$

¹ Тестировалась как линейная, так и лог-линейная спецификация и обнаружилось, что для большинства домохозяйств лог-линейная спецификация подходит больше

Графическая иллюстрация описанных подходов показана на Рисунке 1.

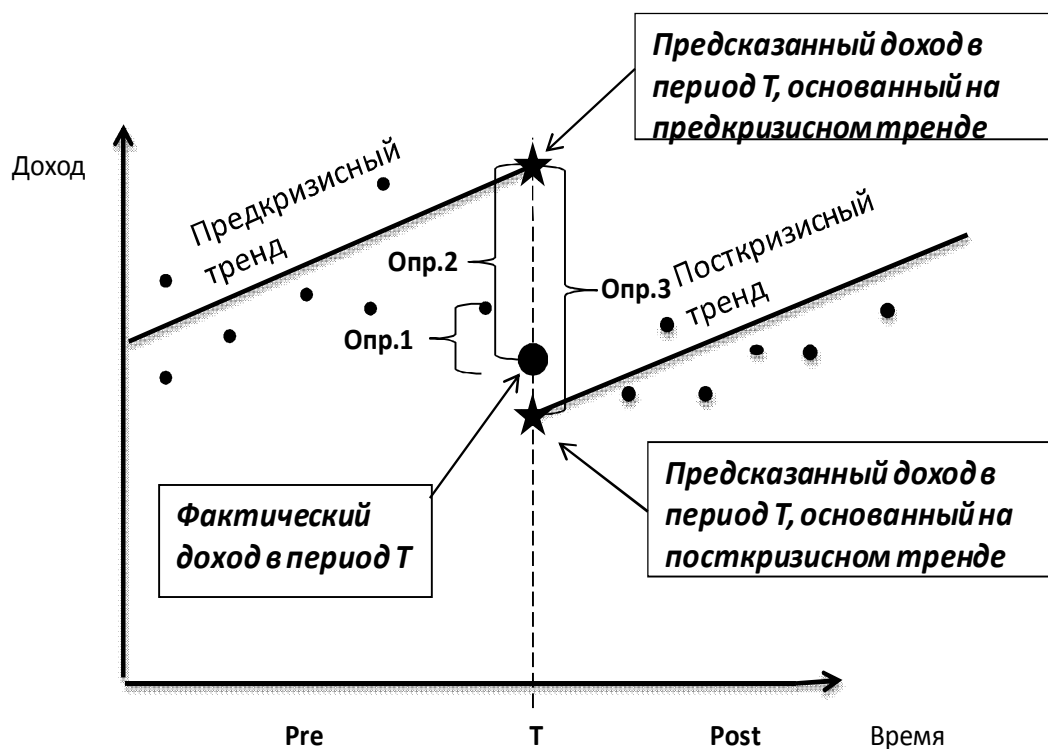

Рисунок 1: Алгоритм построения трех вариантов экономического шока.

В Таблицах 1,2 приведены оценки влияния шоков 1998 и 2008 гг. тремя различными способами измерения. Набор контрольных переменных включал такие характеристики, как возраст, квадрат возраста главы домохозяйства, доля детей в возрасте 0-6 и с 7-17 лет, доля пенсионеров, женщин в возрасте 18-54 лет и мужчин в возрасте 18-59 лет, размер домохозяйства и его квадрат, доля безработных членов в домохозяйстве, тип населенного пункта, а также региональные дамми.

Таблица 1 - Влияние снижения подушевых расходов на вероятность изменений в структуре домохозяйства, раунды 1996 и 2000 (Метод максимального правдоподобия; средние предельные эффекты)

Методы измерения шока	Увеличение размера	Объединение со взрослыми индивидами
<i>Шок</i> : изменение логарифма наблюдаемых расходов до и после кризиса (2000 – 1996)	-0.010* (0.006)	-0.004 (0.009)
<i>Шок</i> : изменение логарифма предсказанных и наблюдаемых расходов в посткризисный период	-0.013** (0.006)	-0.012** (0.006)
<i>Шок</i> : изменение логарифма расходов в	-0.052***	-0.050***

посткризисный период, предсказанных на основе (0.008) (0.008)
 предкризисного и посткризисного тренда

Примечание: Робастные стандартные ошибки в скобках (с кластеризацией по 38 первичным единицам отбора). *** p-value < 0.01, ** p-value < 0.05, *p-value < 0.1. Контрольные переменные измерены на момент 1996 года.

Таблица 2 - Влияние снижения подушевых расходов на вероятность изменений в структуре домохозяйства, раунды 2007 и 2009 (Метод максимального правдоподобия; средние предельные эффекты)

Методы измерения шока	Увеличение размера	Объединение со взрослыми индивидами
<i>Шок:</i> изменение логарифма наблюдаемых расходов до и после кризиса (2009 – 2007)	-0.012* (0.007)	-0.005 (0.005)
<i>Шок:</i> изменение логарифма предсказанных и наблюдаемых расходов в посткризисный период	-0.021*** (0.007)	-0.015** (0.007)
<i>Шок:</i> изменение логарифма расходов в посткризисный период, предсказанных на основе предкризисного и посткризисного тренда	-0.067*** (0.010)	-0.056*** (0.009)

Примечание: Робастные стандартные ошибки в скобках (с кластеризацией по 38 первичным единицам отбора). *** p-value < 0.01, ** p-value < 0.05, *p-value < 0.1. Контрольные переменные измерены на момент 2007 года.

Результаты говорят о высоко значимом влиянии экономического шока, измеренного как отношение предсказанных расходов, рассчитанных на основе посткризисного тренда, к предсказанным расходам, рассчитанным на основе предкризисного тренда. Причем, значимое влияние шока сохраняется для всех изучаемых типов изменений в структуре: домохозяйства, испытавшие снижение расходов, более вероятно увеличатся в размерах и более вероятно объединятся со взрослыми индивидами.

Две проблемы могут смещать полученные оценки. Во-первых, существуют факторы, которые одновременно влияют как на изменения в структуре домохозяйства, так и на величину шока. Для учета эндогенности шока в данном исследовании применяется подход с инструментальными переменными. Посткризисное изменение средней ставки заработной платы в

населенном пункте используется как инструмент для шока доходов². Предполагается, что экономические кризисы 1998 и 2008 годов были неожиданными как для российских работников, так и для работодателей, которые, в свою очередь, использовали изменения в заработной плате как подстройку к новым экономическим условиям [3]. Несмотря на то, что качество инструмента обеспечивается высокой значимостью в первом шаге, F-статистика говорит о возможной проблеме слабых инструментов [93]. Таблица 3 представляет результаты влияния кризиса на структуру домохозяйств для 1998 и 2008 кризисов, полученные с помощью инструментальных переменных.

Таблица 3 - Влияние снижения подушевых расходов на вероятность изменений в структуре домохозяйства, оцененное с помощью инструментальных переменных (Метод максимального правдоподобия; средние предельные эффекты)

Методы измерения шока	Увеличение размера	Объединение со взрослыми индивидами
<i>Шок 2000-1996</i> : изменение логарифма расходов в посткризисный период, предсказанных на основе предкризисного и посткризисного тренда и инструментированных изменением заработной платы	-0.205*** (0.037)	-0.200*** (0.048)
<i>Шок 2009-2007</i> : изменение логарифма расходов в посткризисный период, предсказанных на основе предкризисного и посткризисного тренда и инструментированных изменением заработной платы	-0.189*** (0.054)	-0.108** (0.052)

Примечание: Робастные стандартные ошибки в скобках (с кластеризацией по 38 первичным единицам отбора). *** p-value < 0.01, ** p-value < 0.05, *p-value < 0.1
Контрольные переменные включены, но не показаны.

По сравнению с оценками, представленными в Таблицах 1 и 2, величина коэффициентов инструментированного роста расходов выше для

² Ставка заработной платы определялась двумя способами. В рамках первого способа рассчитывалась часовая ставка заработной платы как отношение трудовых доходов, полученных за последний месяц, к количеству часов, отработанных за этот месяц. В рамках второго способа определялась часовая ставка заработной платы как частное от деления контрактных трудовых доходов, получаемых в среднем за месяц, на обычное количество отработанных часов в месяц.

обоих кризисов. Результаты подтверждают гипотезу о том, что снижение доходов домохозяйств приводит к росту их размера за счет объединения со взрослыми индивидами.

Во-вторых, существует неслучайный отбор домохозяйств в панель РМЭЗ-ВШЭ, охватывающую кризисные годы. По результатам тестирования на предмет существования неслучайного отбора в панель можно утверждать, что домохозяйства меньшего размера более вероятно выпадают из панели после кризиса. В этом случае, оценки, полученные в диссертационном исследовании, представляют собой нижнюю границу фактического воздействия кризиса на структуру домохозяйства. Если бы домохозяйства меньшего размера оставались в панели, оцененный эффект негативного шока дохода на структуру домохозяйства был бы сильнее, чем тот, который был обнаружен в данной работе.

Проверка на устойчивость полученных оценок подтвердила основные выводы. В частности, дополнительный анализ был проведен на подвыборке домохозяйств, состоящих из супружеских пар с детьми до кризиса, которые имеют наименьший уровень выбытия из панели РМЭЗ-ВШЭ. Также, была оценена расширенная спецификация уравнения (4) с добавлением таких переменных, как количество квадратных метров на члена домохозяйства и издержки проживания домохозяйства.

В результате, эмпирические оценки показывают, что домохозяйства, которые испытали снижение доходов после 1998 и 2008 кризисов более вероятно увеличатся в размерах за счет объединения со взрослыми индивидами по сравнению с теми домохозяйствами, чей доход остался неизменным или вырос.

4. Оценка последствий изменения структуры для экономического благосостояния домохозяйств

Увеличение размера домохозяйства напрямую отражается на благосостоянии его членов за счет более интенсивного использования преимуществ экономии на масштабе. Чтобы количественно оценить этот эффект, в диссертационном исследовании эмпирически определяется диапазон возможных оценок экономии на масштабе в потреблении российских домохозяйств с использованием широкого набора методов (метод Энгеля, спецификация Н.Каквани и Х.Сон, субъективный метод оценки) на протяжении всего исследуемого периода. Результаты показали, что вне зависимости от методов оценивания, размеры экономии на масштабе в потреблении российских домохозяйств значительны. Например, в 2011 году параметр экономии на масштабе варьировался от 0,6 до 0,8. Подобная экономия позволяла крупным домохозяйствам снижать подушевые расходы на 20-40 процентов без ущерба для уровня благосостояния.

Далее анализируются последствия учета эффекта масштаба при измерении бедности в России на примере 2011 года. Официальной границей бедности в России является прожиточный минимум, который определяется на основе минимальной потребительской корзины, состоящей из продуктовой и непродуктовой частей. Средний прожиточный минимум в 2011 году был равен 6369 рублей. Прожиточный минимум ребенка до 18 лет составил 0,9, а прожиточный минимум пенсионера составил 0,7 от прожиточного минимума взрослого члена домохозяйства. Официальная методология определения уровня бедности основана подушевом подходе, который не отражает эффект масштаба в потреблении домохозяйств³.

³ Подробный обзор развития официальной методологии измерения бедности с 1990-х годов до наших дней приведен в работе Л.Овчаровой, С.Бирюковой, Д.Поповой и Е.Варданяна [9]

В данном исследовании уровень бедности определяется как доля индивидов, чьи расходы находятся ниже черты бедности. Используется общая для всех регионов черта бедности, скорректированная с учетом возраста членов домохозяйства, в 2011 году⁴. Для анализа бедности используются подушевые расходы, которые затем корректируются с учетом полученных оценок экономии на масштабе.

Результаты исследования показали, что официальные оценки бедности являются чувствительными к применению параметров экономии на масштабе. Применение полученных параметров экономии на масштабе при измерении уровня благосостояния домохозяйства ведет к сокращению общего уровня бедности по сравнению с подушевым подходом. Отсутствие коррекции благосостояния домохозяйства на эффект масштаба также приводит к завышению уровня бедности крупных домохозяйств и домохозяйств с детьми. При использовании различных шкал масштаба положительная корреляция между уровнем бедности и размером домохозяйств исчезает и даже становится отрицательной, а бездетные домохозяйства попадают в категорию бедных чаще, чем индивиды в домохозяйствах с одним ребенком.

Таким образом, учет экономии в потреблении российских домохозяйств значительно меняет уровень и профиль бедности по сравнению с официальным подходом.

III. Основные выводы работы

В данном диссертационном исследовании оценивалось влияние снижения уровня благосостояния, вызванного макроэкономическими шоками, на экономическое поведение домохозяйств с точки зрения

⁴ Если использовать региональные линии бедности, то уровень и профили бедности существенно не изменятся

изменения их структуры. Полученные результаты подтверждают, что изменение структуры домохозяйства является важным механизмом преодоления негативных последствий кризиса.

На первом этапе индивид был определен как рациональный экономический агент, взвешивающий выгоды и издержки от совместного проживания в домохозяйстве. Теоретически было показано, что изменения экономических условий влияют на решения индивида об объединении с другими индивидами с целью совместного проживания. Сглаживание потребления достигается за счет отказа индивида от частного пространства в период кризиса, что приводит к увеличению размеров домохозяйства. Эти предположения составили базу для последующего эмпирического исследования.

На втором этапе было выявлено, что наиболее стабильными с точки зрения укрупнения размера оказались супружеские пары и неполные домохозяйства с детьми. Наименее стабильными домохозяйствами с точки зрения укрупнения размера являются расширенные домохозяйства. Такие характеристики, как женский пол и возраст старше 50 лет главы домохозяйства, связаны с высоким риском объединения одиноких индивидов и супружеских пар со взрослыми индивидами, не являющимися супругами/детьми.

На третьем этапе была разработана методология измерения макроэкономического шока, используя которую, были получены эмпирические оценки влияния шока на изменение структуры домохозяйства. При оценке влияния шока использовались два подхода:

- при первом подходе предполагалось, что выбор способа проживания является экзогенным;
- при втором подходе контролировалось на эндогенность расходов домохозяйств по отношению к изменению их структуры, используя метод инструментальных переменных;

В результате, были получены эмпирические оценки, показывающие, что домохозяйства, испытавшие снижение доходов после 1998 и 2008 кризисов, более вероятно увеличиваются в размерах за счет объединения со взрослыми индивидами по сравнению с теми домохозяйствами, чей доход остался неизменным или вырос. Значимое влияние экономического шока сохраняется после коррекции на эндогенность и смещенность выборки, а также после проверки на устойчивость.

Исходя из полученных результатов, был сделан вывод о том, что меры, которые помогли бы домохозяйствам реализовать собственные стратегии преодоления сильных колебаний дохода за счет объединения в более крупные домохозяйства, будут являться эффективными в плане улучшения уровня и качества жизни. В качестве мер, способствующих повышению уровня жизни населения, предлагается рекомендовать: упрощение процедур, связанных с получением медицинского страхования для людей, меняющих место жительства, создание рынка доступного арендного жилья; улучшение информационных услуг для лиц, желающих сдать в аренду жилья, развитие программ временной и частичной занятости.

Поскольку увеличение размера домохозяйства напрямую отражается на благосостоянии их членов за счет более интенсивного использования преимуществ экономии на масштабе, то на четвертом этапе были рассчитаны параметры экономии на масштабе в потреблении российских домохозяйств. Результаты показали, что вне зависимости от методов оценивания, крупные российские домохозяйства способны значительно снижать свои издержки без ущерба для уровня жизни. Полученная экономия в потреблении российских домохозяйств значимо меняет уровень и профиль бедности по сравнению с официальным подходом. Эти результаты ставят под вопрос эффективность официальной политики поддержки групп домохозяйств, особенно подверженных риску бедности. До сих пор семьи с детьми считались

основной группой риска⁵. Эквивалирование доходов не только приводит к значительному снижению уровня бедности крупных домохозяйств и домохозяйств с детьми, но и к тому, что бездетные домохозяйства попадают в категорию бедных чаще, чем домохозяйства с одним ребенком.

Полученные результаты имеют большое значение для диагностики уровня бедности и выработки мер социальной политики. Адресные программы социальной защиты, направленные на поддержку бедных слоев населения, могут быть недостаточно эффективными, поскольку они переоценивают уровень бедности крупных домохозяйств и домохозяйств с детьми. По разным оценкам специалистов, примерно половина бедных не имеет никакого доступа к адресным программам социальной поддержки в связи с неточной оценкой нуждаемости⁶. Точное определение категории бедных домохозяйств и отделение ее от категории небедных позволит повысить адресность социальной помощи и сосредоточить ресурсы на наиболее нуждающихся группах населения. Полученные в данном исследовании результаты являются серьезным аргументом в пользу использования коэффициентов экономии на масштабе в диагностике уровня и структуры бедности в России для более точной оценки нуждаемости домохозяйств.

⁵ В.Путин в своей статье "Строительство справедливости. Социальная политика для России" обозначил проблему помощи семьям с детьми как первоочередную для социальной политики (РИА новости 15.02.2012)

<http://ria.ru/analytics/20120215/566332208.html>

⁶ "Адресная социальная помощь – только для реальных бедных" заведующий лабораторией бюджетного федерализма ИЭП им. Е.Т. Гайдара В.Назаров (2012) <http://ecpol.iep.ru/2012-04-05-13-44-31/2012-04-05-13-44-50/131-adresnaya-sotsialnaya-pomoshch-tolko-dlya-realnykh-bednykh.html>

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАКом Министерства образования и науки РФ:

1. Abanokova K. Changes in household composition as a shock-mitigating strategy // Economics of Transition.- 2015.- №23(2).- P. 371-388. – 1.3 п.л. (в соавторстве с Lokshin M., лично автором – 0.8 п.л.)

2. Абанокова К.Р. Влияние эффекта масштаба в потреблении домохозяйств на бедность в России // Экономический журнал Высшей школы экономики.- 2014.- № 4(18).- С. 620-644. – 1.6 п.л. (в соавторстве с Локшиным М.М., лично автором – 1.3 п.л.)

3. Абанокова К.Р. Укрупнение размера как механизм адаптации домохозяйств к кризису // Экономический журнал Высшей школы экономики.- 2014.- № 1(18).- С. 80-101. – 1.5 п.л. (в соавторстве с Локшиным М.М., лично автором – 1.2 п.л.)

Другие работы, опубликованные автором по теме кандидатской диссертации:

4. Абанокова К.Р. Адаптационное поведение домохозяйств в условиях макроэкономических шоков // В кн.: XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 2 / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. – 2014. - С.652-660. – 1п.л. (в соавторстве с Локшиным М.М., лично автором – 0.7 п.л.)

5. Абанокова К.Р. Влияние эффекта масштаба в потреблении домохозяйств на бедность в России: Препринт WP3/2014/05 - М.: НИУ ВШЭ, 2014. – 1.8 п.л.(в соавторстве с Локшиным М.М., лично автором – 1.2 п.л.)

6. Abanokova K. Changes in household composition as a shock-mitigating strategy: Working paper WPBRP"Economics/EC"/2013/38 - NRU Higher School of Economics, 2013 – 1.3 п.л. (в соавторстве с Lokshin M., лично автором – 0.8 п.л.)

Лицензия ЛР №020832 от «15» октября 1993 г.
Подписано в печать «22» июля 2015 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1.
Тираж 120 экз. Заказ № _____
Типография издательства НИУ ВШЭ,
125319 г. Москва, Кочновский пр-д, д.3